

На правах рукописи

ШЕЛОМАНОВА Лариса Викторовна

**НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ
КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ПРАВОСУДИЯ**

12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Белгород – 2013

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс»

Научный

руководитель:

Астафичев Павел Александрович –
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Пресняков Михаил Вячеславович –
доктор юридических наук, профессор,
«Поволжский институт им. П.А. Столыпина» –
филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ» / профессор кафедры
конституционного и международного права

Хлебников Александр Дмитриевич –
кандидат юридических наук,
Арбитражный суд Белгородской области /
председатель судебного состава

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

Защита состоится 29 июня 2013 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.07 на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат диссертации разослан 28 мая 2013 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Нифанов А.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное развитие теории и практики судебной деятельности характеризуется недостаточной научной разработанностью проблемы независимости правосудия как принципа конституционно-правового характера. Вместе с тем, в сложившихся условиях публичное значение независимости правосудия существенно возрастает. Это обусловлено необходимостью преодоления отчуждения государственных структур и гражданского общества, чрезмерной «вертикали» в иерархии судей и должностных лиц судебной власти, незащищенности ряда конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также, зачастую, формального подхода к отправлению правосудия, приводящего к фактическому отказу судебной системы от эффективной защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов правоотношений вопреки требованиям ст. 2 Конституции Российской Федерации.

Несмотря на многочисленные преобразования в судебной системе, растущую публичность, демократичность и гласность судопроизводства, введение новых судебных институтов и перераспределение полномочий между судебными органами, конституционный принцип независимости судей в современной России остается еще во многом не реализованным. В связи с этим не случайно Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. сформулировал задачи «исправлять свои собственные недоработки в судебной системе», «раз и навсегда отказаться от обвинительного уклона в судебной практике», «исключить из системы права все зацепки, которые позволяют превращать хозяйственный спор в сведение счетов при помощи заказных уголовных дел», «обеспечить эффективные гарантии защиты собственности и выполнения договоров», сделать «привлекательной российскую юрисдикцию». Все это возможно лишь в условиях подлинно независимой судебной системы.

Исследование независимости судей в контексте науки конституционного права представляется теоретически и практически значимым, поскольку основные параметры и критерии данного принципа определяются в Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 120), развивающих ее нормы правовых

позициях Конституционного Суда Российской Федерации, в отраслевом законодательстве и правоприменительной практике. Еще одним важным аргументом в пользу конституционно-правового исследования данной проблематики является взаимосвязь конституционного принципа независимости судей с несменяемостью судей (ст. 121 Конституции РФ), их неприкосновенностью (ст. 122 Конституции РФ), обеспечением при финансировании судов возможности полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом (ст. 124 Конституции РФ). Данные конституционные нормы находятся в системном единстве и требуют научной интерпретации с учетом содержания законодательства, правоприменительной практики России и общемировых тенденций гарантирования судебной независимости.

Все вышеизложенное обуславливает несомненную актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертации. Многоаспектность поставленной научной задачи потребовала привлечения широкого круга источников, связанных с различными подходами к анализу независимости судей как конституционного принципа правосудия. Представления о функциях суда в условиях разделения властей были развиты еще в трудах теоретиков «естественного права» Г. Гроция, Б. Спинозы, Д. Локка, Ш. Монтескье, Т. Джефферсона и других мыслителей. Однако современные проблемы обеспечения независимости судей становятся объектом научного исследования лишь в более поздней правовой литературе.

Среди российских ученых, внесших заметный вклад в изучение данной группы вопросов, следует особо отметить С.А. Авакьяна, К.В. Арановского, П.А. Астафичева, М.В. Баглая, Н.А. Богданову, Н.С. Бондаря, В.А. Виноградова, Н.В. Витрука, В.Т. Кабышева, И.М. Комарова, Г.Н. Комкову, В.В. Лазарева, А.А. Ливеровского, Е.А. Лукашеву, В.О. Лучина, А.Ф. Малого, М.В. Мархгейм, М.С. Матейковича, Л.А. Нудненко, Ж.И. Овсепян, М.С. Саликова, Ю.Н. Старилова, В.И. Фадеева, И.Е. Фарбера, Т.Я. Хабриеву, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др. Их роль в отечественной теории конституционного права бесспорна.

Проблемы обеспечения независимости правосудия получили свое развитие не только на монографическом, но и диссертационном уровне. Особенно следует выделить кандидатские диссертации: Ж.Л.Акишевой «Гарантии реализации принципа независимости судей и подчинения их только закону в гражданском судопроизводстве» (М., 1991), С.И.Афанасьевой «Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации» (М., 2003), Т.К. Агузарова «Уголовно-правовое обеспечение независимости и неприкосновенности судей» (М., 2003), А.А. Цараева «Неприкосновенность судьи как гарантия его независимости» (М., 2003). Отдельные аспекты проблемы независимости судей затрагивались в исследованиях В.К. Аулова, Л.В. Бойцовой, И.В. Борисковой, А.В. Денисовой, Р.Г. Искандерова, В.Д. Кайгородова, Д.В. Карпова, Т.Г. Кирланова, А.Н. Комарова, Л.В. Лобановой, С.В. Лукошкиной, Н.Р. Максимова, В.В. Осина, В.М. Петренко, Н.В. Радутной, Л.Н. Ракитиной, Р.Д. Рахунова, Т.В. Соколова, П.Н. Шабанова, С.О. Юсуповой и др.

Вместе с тем, конституционно-правовой аспект принципа независимости судей, особенно в части изучения его места в системе других конституционных принципов правосудия, исследован недостаточным образом. Представленная диссертация направлена на восполнение названного пробела.

Объектом диссертационного исследования стали общественные отношения, складывающиеся в системе функционирования правосудия как независимой ветви государственной власти.

Предметом работы послужило конституционно-правовое регулирование независимости судей как конституционного принципа правосудия.

Цель исследования состояла в комплексном анализе механизмов правового регулирования, реализации независимости судей и выработке на этой основе предложений по совершенствованию конституционно-правовой теории, законодательства и правоприменительной практики.

Заявленная цель обусловила решение ряда **задач**, среди которых:

– выявить понятие и сущность категории «независимость судей» в конституционном праве;

- провести сравнительный анализ принципов независимости судей и их ответственности, подчиненности Конституции Российской Федерации и закону;
- обосновать особенности системы конституционных средств правового регулирования и реализации принципа независимости судей;
- охарактеризовать правовое регулирование порядка отбора и назначения судей на их должности;
- рассмотреть конституционно-правовые институты несменяемости и неприкосновенности судей;
- провести исследование процессуальных гарантий независимости судей;
- обосновать роль социальной защиты судей как средства обеспечения их независимости;
- сформулировать предложения по совершенствованию механизма обеспечения независимости судей Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Методологической основой исследования послужила совокупность способов и приемов достижения поставленной цели и решения задач настоящего исследования, включающих: диалектический, системно-структурный, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический, функциональный, иные методы познания, выработанные и апробированные юридической наукой. Комплексное применение этих и ряда других методов позволило осмыслить и раскрыть предмет диссертации.

Теоретическая основа диссертационной работы сформирована с учетом разработок и выводов таких авторов, как С.С. Алексеев, В.В. Бойцова, Г.А. Борисов, Г.Н. Комкова, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, О.О. Миронов, А.С. Мордовец, В.С. Нерсесянц, А.Н. Нифанов, И.В. Ростовщиков, М.С. Саликов, В.Н. Самсонов, Е.В. Сафронова, А.В. Стремоухов, Е.Е. Тонков, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, С.В. Тычинин, Б.С. Эбзеев и др.

Правовую основу диссертационной работы составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, конституции (уставы) и законы субъектов Российской Федерации, подза-

конные нормативные правовые акты федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления.

В диссертации проанализированы также постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, имеющие отношение к заявленной теме.

Эмпирическая основа диссертации охватывает аналитические материалы, касающиеся темы работы, информацию о деятельности органов публичной власти и общественных объединений, статистические и социологические данные, а также нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу.

Научная новизна работы заключается во впервые проведенном в науке конституционного права комплексном исследовании проблематики, связанной с реализацией независимости судей как конституционного принципа правосудия. Исходя из этого, в диссертационном исследовании установлены признаки и дана авторская трактовка принципа независимости судей, уточнены его характеристики, предложено его определение, выявлены современные тенденции его конституционно-правового обеспечения, раскрыта его юридическая природа и механизм реализации. Доказана органическая взаимосвязь независимости судей с их ответственностью, подчиненностью Конституции Российской Федерации и закону.

Уточнены основные институты обеспечения конституционного принципа независимости судей, включающие систему отбора и назначения судей, конституционно-правовые институты несменяемости и неприкосновенности судей, процессуальные гарантии независимости судей, социальную защиту судей как средство обеспечения их независимости.

Впервые формулируются особенности правового регулирования и реализации принципа независимости судей Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов с учетом их компетенции и места в иерархии судебной системы.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие элементами научной новизны:

1. Под независимостью судей предложено понимать принцип конституционного строя демократического государства, согласно которому профессиональные судьи и иные лица, участвующие в отправлении правосудия, организационно обособлены и защищены от какого-либо вмешательства со стороны политических деятелей, государственных органов, тяжущихся сторон и других заинтересованных лиц в реализацию компетенции судебной власти, установленную Конституцией Российской Федерации и законодательством. Состояние подобной защищенности судебной власти от противоправного вмешательства со стороны третьих лиц должно обеспечиваться развернутой системой конституционно-правовых институтов, создающих необходимые для этого материально-правовые и процедурные гарантии.

2. Конституционно-правовой институт связанности судей Конституцией Российской Федерации и законом предполагает не только наличие права вышестоящих судебных инстанций на пересмотр незаконных и необоснованных решений нижестоящих инстанций, но также гарантии достаточной свободы усмотрения судей всех судов (особенно ординарных судебных инстанций) в оценке юридически значимых обстоятельств дела и толковании норм законодательства. В Концепцию развития судебной системы России необходимо включить положения, обеспечивающие гармоничное сочетание принципов единства судебной системы и независимости судей, их связанности законом, совестью и внутренним правосознанием.

3. Предложена авторская классификация конституционных средств правового регулирования и реализации принципа независимости судей, включающая *институциональные, процессуальные и социальные* гарантии. Институциональные гарантии предполагают демократическую систему отбора и назначения на должности судей; конституционно-правовые институты несменяемости, неприкосновенности судей и невмешательства в их деятельность. Процессуальные гарантии включают преимущественно коллегиальную форму рассмотрения судебных дел, институт отводов, правила подведомственности и подсудности, предусмотренные процессуальным законом принципы и процедуры. Наконец, социальные гарантии независимости судей предполагают предоставление судьей

за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

4. Субъекты Российской Федерации в процессе правового регулирования организации конституционного (уставного) правосудия и мировых судей имеют юридическую возможность обеспечения независимости судей посредством введения выборности мировой юстиции либо установления дополнительных гарантий публичности, гласности и прозрачности конкурсных процедур, предшествующих назначению (избранию) судей законодательным (представительным) органом субъекта Федерации. Это соответствует демократическим задачам государственного строительства в России с учетом ее федеративного характера и самостоятельности местного самоуправления. Однако по мере движения от нижестоящих к вышестоящим судам, фактор выборности постепенно утрачивает свое значение, уступая место необходимости более тщательного отбора претендентов на судебские должности и, как следствие, – приоритетному использованию института назначения судей на должности.

5. Совместное упоминание в научной доктрине и в законодательстве институтов несменяемости и неприкосновенности судей объясняется тем, что оба института служат общей цели – гарантировать автономность, самостоятельность, обособленность фактического статуса судьи, защитить его от произвольного увольнения или наказания, тем самым – какого-либо вмешательства со стороны третьих лиц. Однако независимость правосудия – не личная привилегия судей, а их высочайшая ответственность. Предполагается, что на должности судей назначаются граждане с безупречной репутацией и высокой правовой квалификацией. Чтобы судья был действительно свободным в реализации своих конституционных полномочий, он должен быть заблаговременно защищен от произвольного или необоснованного увольнения или наказания при условии, что он действует законно, добросовестно и разумно.

6. Процессуальные гарантии независимости судей включают принципы гласности, публичности и транспарентности в судопроизводстве, а также процедуры принятия дел к рассмотрению, заслушивания объяснений сторон, исследования доказательств, вынесения решений и их пересмотра в вышестоящих

судебных инстанциях. В целом следует констатировать наличие, с одной стороны, общих процессуальных институтов, способствующих независимому отправлению правосудия, с другой – особенных институтов, характерных лишь для отдельных видов судебного производства.

7. Конституционная цель обеспечения независимости правосудия не является единственной конституционно значимой ценностью. Имеются и другие, не менее важные ценности. В частности, установление конституционной обязанности рассмотрения в судах дел исключительно на коллегиальной основе (по аналогии с Конституцией СССР 1977 г.) повлекло бы за собой существенное увеличение расходов на содержание судебной системы за счет средств федерального бюджета либо реструктуризацию издержек «внутри» судебной системы (что, вероятно, имело бы следствием снижение денежного содержания действующих судей и уменьшение гарантий независимости правосудия).

8. В целях минимизации возможности недобросовестного использования судебных полномочий в противоправных целях, обеспечения надлежащего престижа статуса судьи, высокого конкурса на замещение судебных должностей и гарантирования тщательного отбора претендентов – необходим весьма высокий уровень социального обеспечения судей, отличный от среднестатистического уровня заработных плат в регионе и стране в целом. При этом особые социальные гарантии судей не должны чрезмерно выходить за рамки общего социально-экономического развития государства.

9. Обоснованы следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1) ч. 4 ст. 13 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» изложить в редакции: «Порядок наделения полномочиями мировых судей, а также председателей, заместителей председателей, других судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации устанавливается федеральными конституционными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации»;

2) в целях развития базовых положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» необходима разработка и принятие федеральным законодателем Федерального конституционного закона «О конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации».

10. Предложена и аргументирована следующая авторская редакция ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: «Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее – суды), а при наличии достаточных оснований полагать, что решения, приговоры, определения и постановления судов противоречат закону – опротестовывают их в установленном законом порядке».

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена необходимостью дальнейшего развития конституционно-правовой науки и совершенствования правовой системы с учетом отечественной практики и опыта зарубежных стран в целях упрочения демократических основ организации правосудия.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой и иной нормотворческой деятельности, правоприменительной практике государственных органов, а также при разработке и преподавании курсов конституционного права, теории государства и права, специальных дисциплин по организации правосудия, в последующих научных разработках.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс». Апробация результатов исследования осуществлялась также посредством опубликования статей, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, выступлений автора на научных конференциях международного, всероссийского, межрегионального и регионального уровней.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, излагаются цели, задачи, методология исследования, обозначены научная новизна, практическая значимость и выносимые на защиту положения, отмечаются результаты апробации проведенного исследования.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы исследования конституционного принципа независимости судей» – определено понятие и выявлена сущность категории «независимость судей» в конституционном праве (§ 1); исследовано соотношение независимости судей с их ответственностью, подчиненностью Конституции Российской Федерации и закону (§ 2); рассмотрена система конституционных средств правового регулирования и реализации принципа независимости судей (§ 3).

Автором отмечается, что независимость судьи есть конституционный принцип правового регулирования общественных отношений. В отличие от англо-саксонских правовых традиций, в континентальной правовой семье принципам придается первостепенное значение, поскольку они позволяют преодолеть пробелы и дефекты в праве, дать верные ориентиры для развития законодательства и осуществления правоприменительной практики.

Понятие «независимость» является близким таким конституционно-правовым категориям, как «самостоятельность», «автономия» и «суверенитет». Но, в отличие от государства, суды не имеют полноты власти, поскольку связаны конституционной и законодательной компетенцией, процедурами функционирования и другими правовыми установлениями. Судья не является независимым в абсолютном смысле этого слова. Независимость судьи – не самоцель правового регулирования общественных отношений. Принцип независимости судей имеет подчиненное отношение к более важной конституционной цели обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости правосудия. Независимость судей необходима в обществе, насколько этого требует конституционная компетенция судов и задачи ее эффективной реализации.

Независимость правосудия обеспечивается самим существованием судебных органов, организационно обособленных от других ветвей власти. Важной гарантией независимости судей является полнота их компетенции в отношении всех вопросов судебного характера. Судья является независимым, если он обеспечивает беспристрастность на основе фактов и в соответствии с законом. Эти подходы находят подтверждение не только в отечественной, но и зарубежной практике. Нормы конституций зарубежных стран блокируют вмешательство в отправление правосудия весьма широкой категории лиц (политических деятелей, государственных органов, тяжущихся сторон) с помощью прямых юридических запретов и институциональных гарантий установления компетенции судов исключительно в законодательном порядке. Принцип независимости правосудия распространяется не только на профессиональных судей, но и на иных лиц, которые имеют право на участие в отправлении правосудия – присяжных заседателей, арбитражных заседателей, при их наличии – также народных заседателей.

Диссертантом сосредоточено внимание на одном из фундаментальных юридических принципов, положенных в основу правового регулирования общественных отношений и правоприменительной практики – связанности правом, что предполагает запрет произвола, правоцелесолагание, подчинение, ответственность и предсказуемость публичной деятельности, в конечном итоге – справедливость и равенство. Это возможно лишь при условии, что полномочия и деятельность всех органов власти основаны на законе, а правосознание базируется на принципе самоограничения.

Принцип связанности правом имеет общеюридическую область действия, но особую роль данный принцип приобретает в отношении функционирования судебной власти. Суд связан конституционной и законодательной компетенцией, он несет публично-правовую обязанность рассмотреть дело и вынести решение, которое наиболее соответствует данным обстоятельствам. Для этого необходимо тщательно исследовать юридически значимые факты, надлежащим образом истолковать применяемые нормы права, учесть все основания для вынесения соответствующего решения.

Суд связан установленной законом процедурой рассмотрения конституционных, гражданских, уголовных, арбитражных и административных споров. Процессуальный закон – руководящее начало деятельности судебной власти. Связанность суда процедурными нормами имеет чрезвычайно важное значение как для защиты прав и законных интересов тяжущихся сторон, так и доверия граждан к суду, закону и действиям государства. Поэтому следует приветствовать имеющуюся тенденцию к «процессуализации» законодательства и консолидации процедурно-процессуальных норм.

Суды нуждаются не только в законодательстве, но также в рекомендательных и справочных документах. Независимость правосудия отрицает возможность каких-либо указаний судьям, но не запрещает дачи им научных и практических рекомендаций со стороны более квалифицированных и опытных юристов. Особенно важную роль здесь призвана играть современная юридическая наука. Изучая социальные процессы и явления, ученые стремятся к формированию обобщений и выводов, имеющих не временное, а долгосрочное значение. Учение о независимости судей и связанности их правом стремится к объяснению тенденций развития законодательства и правоприменительной практики, верному толкованию конституционно-правовых норм, уяснению и разъяснению взаимосвязей между общественной жизнью и ее правовым регулированием. Данный теоретико-методологический аппарат является необходимым для повышения эффективности организации практической деятельности судейского корпуса современной России.

Далее в работе рассматриваются проблемы систематизации конституционно-правовых средств обеспечения юридического принципа независимости судей. В связи с этим автор выделяет следующие структурные компоненты: 1) система отбора и назначения на должности судей; 2) конституционно-правовые институты несменяемости, неприкосновенности судей и невмешательства в их деятельность; 3) процессуальные гарантии независимости судей; 4) социальная защита судей как средство обеспечения их независимости.

В диссертации подвергаются критическому осмыслению отдельные нормы Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Во-первых, в ч. 1 ст. 9 данного Закона вообще не упоминается такая гарантия независимости судей, как «система отбора и назначения на должности судей»; во-вторых, общепринятый принцип «несменяемости судей» в ч. 1 ст. 9 формулируется как «установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи», что неоправданно смещает акценты в пользу возможности лишения судей полномочий в ущерб юридическим гарантиям их несменяемости (приостановление и прекращение полномочий судьи есть исключение из общего правила о несменяемости судей); в-третьих, право судьи на отставку не следует выделять в качестве самостоятельной гарантии независимости судьи, поскольку это – часть конституционного института несменяемости судей; в-четвертых, система органов судейского сообщества сама по себе не может считаться гарантией независимости судьи. В лучшем случае – это гарантия независимости *судей*, т.е. всего судейского корпуса. Однако в наименовании ст. 9 речь идет о гарантиях независимости *судьи*, а не судей.

В диссертации отмечаются чрезмерно многословные формулировки гарантий независимости судей, характерные для нормативного содержания ч. 1 ст. 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Вместо «несменяемости» – законодатель употребляет «установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи» и «право судьи на отставку»; вместо «невмешательства» – «запрет, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия»; вместо «социальных гарантий» – «предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу». Это, на наш взгляд, не соответствует общепринятым правилам юридической техники. Слова «вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия» можно было бы заменить более лаконичными конструкциями: «вмешательство в правосудие», «вмешательство в отправление правосудия» или «вмешательство в деятельность судьи».

Во второй главе – «Институты обеспечения конституционного принципа независимости судей» – анализируется система отбора и назначе-

ния на должности судей (§ 1); охарактеризованы конституционно-правовые институты несменяемости и неприкосновенности судей (§ 2); выявлены процессуальные гарантии независимости судей (§ 3); обоснована роль социальной защиты судей как средства обеспечения их независимости (§ 4).

Диссертантом указано, что если бы судьи всех судов России избирались на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, такой механизм образования судейского корпуса обеспечивал бы большую независимость судей по сравнению с нынешним состоянием конституционной системы страны. Однако обеспечение независимости суда – не единственная цель конституционного регулирования судебной системы. Многие другие цели (в частности, гарантирование профессионализма и ответственности судейского корпуса, его связанности правом) могут вступать в противоречие с принципом независимости судей. Поэтому отказ российского законодателя от всеобщей выборности судей следует оценивать как отклонение от цели обеспечения независимости судей в пользу реализации других, не менее важных конституционных ценностей.

Гарантируя независимость судей, институт их выборности порождает ряд негативных общественно-правовых последствий, которые нельзя не учитывать в конституционной теории и законодательной практике. В частности, выборным судьям пришлось бы участвовать в предвыборной агитации, убеждать избирателей в правильности своей позиции, конкурировать с альтернативными кандидатами, финансировать избирательную кампанию, учитывать возможность досрочного отзыва вследствие изменений в общественном мнении, активно взаимодействовать с представителями СМИ, в конечном итоге – прибегать к PR-технологиям в ущерб беспристрастности правосудия. Главная обязанность судьи – выслушать обе стороны и, не склоняясь к одной из них, вынести беспристрастное и объективное решение – в условиях избирательной системы трансформировалась бы в предпочтение той стороне спора, которая может активнее повлиять на общественное мнение. Поэтому законодатель должен использовать альтернативные способы отбора и назначения на должности судей, которые, с одной стороны, избегали бы недостат-

ков избирательной системы, с другой – гарантировали бы транспарентность, публичность, гласность, равенство и доступность соответствующих процедур. Эти выводы не распространяются на институт мировых судей в силу локальности их юрисдикции и непосредственной связи с потенциальными избирателями.

В работе подчеркнуто, что несменяемость судьи гарантирует его пребывание на судейской должности в качестве общего правила, которому не препятствуют, во-первых, допустимость перевода на другую должность или в другой суд с согласия судьи; во-вторых, возможность приостановления и прекращения полномочий судьи в случаях и порядке, предусмотренных законом. Из формулировки ст. 12 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» следует, что приостановление и прекращение полномочий судьи возможны без его согласия, однако это допускается лишь при чрезвычайных, экстраординарных обстоятельствах. В противном случае принцип несменяемости судей утрачивает свое конституционное значение и уступает место обычной практике приостановления и прекращения судейских полномочий. В условиях широкой дискреции уполномоченных органов на приостановление и прекращение полномочий судьи последний утрачивает свою независимость, поскольку угроза произвольного лишения статуса судьи ставит его в прямую подчиненность по отношению к воле и усмотрению этих органов.

В современной юридической науке институт дисциплинарной ответственности судей принято связывать с принципом несменяемости судей. Однако этот подход, на наш взгляд, является не совсем верным. Более правильным было бы говорить о дисциплинарной ответственности судей применительно к реализации конституционного принципа судейской неприкосновенности. В таком случае более точно расставлялись бы акценты при правовом регулировании конкурирующих конституционно-правовых ценностей. Неприкосновенность судьи означает не только неприкосновенность личности, занимаемых судьей жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов и имущества, тайну корреспонденции. Основной смысл института неприкос-

новенности судей состоит в иммунитете относительно основных видов юридической ответственности (уголовной, административной и дисциплинарной).

Автором отмечено, что латинский принцип «*nemo iudex in re sua*» (никто не может быть судьей в собственном деле) наиболее точно отражает смысл процессуальной независимости суда. Суд должен быть независимым не только от других ветвей власти, общественного мнения и средств массовой информации: принципиальное значение имеет то, чтобы суд находился в независимом положении от тяжущихся сторон.

Современная российская правовая система выстроена таким образом, что процессуальные гарантии независимости правосудия указываются в нескольких самостоятельных источниках права: Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (процессуальные гарантии независимости конституционного судопроизводства); Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (аналогичные гарантии для гражданского судопроизводства); Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (уголовное судопроизводство); Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (арбитражное судопроизводство); Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (судопроизводство по делам об административных правонарушениях). Разумеется, подобная конструкция необходима в целях процессуального регулирования общественных отношений. Однако отсутствие процессуальной унификации приводит к ряду негативных общественно-политических последствий.

Например, принцип гласности судопроизводства с различной степенью подробности регулируется ст. 31 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 24.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В ряде случаев дифференцированное правовое

регулирование гласности судопроизводства является оправданным (например, когда речь идет о категориях дел, подлежащих рассмотрению в открытых и закрытых судебных заседаниях). По мнению автора, общие правила гласности во всех судах могли быть более унифицированными в целях дополнительного гарантирования независимости судей.

Далее в работе обосновано, что в советский период отечественной истории должностные оклады судей и вообще уровень их материального обеспечения мало чем отличались от среднего уровня по стране. Это объяснялось не только уравнительной идеологией и экономической доктриной советского общества, но также административно-командным стилем управления судебной системой. В соответствии с законодательством того времени (Конституция СССР от 1977 г., Закон о прокуратуре от 1979 г., Закон о судостроительстве РСФСР от 1981 г. и др.) судьи должны были отчитываться о своей работе перед органами, их избравшими или перед избирателями, прокуратура обладала правом координации деятельности судов, а органы юстиции осуществляли организационное руководство ими.

Положение дел принципиальным образом изменилось с принятием Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. Данный закон впервые установил особые социальные гарантии для судей и членов их семей, что, несомненно, способствовало повышению авторитета судебной власти, притоку квалифицированных кадров, защите общества от произвола и коррупции в судебных структурах.

Если судья имеет низкую заработную плату, вынужден на общих основаниях прибегать к медицинской помощи, нуждается в жилье и т.п. – от такого должностного лица сложно ожидать беспристрастной и позитивной деятельности на благо общества. Вероятнее всего, при подобных обстоятельствах судья будет, прежде всего, озабочен решением личных социальных проблем, вследствие чего неизбежно возрастают коррупционные и сопряженные с ними риски противоправной судейской деятельности. Разумеется, многие сограждане имеют достаточно высокие нравственные качества, чтобы избежать этого даже в условиях недостаточного социального обеспечения.

Однако чтобы исключить саму возможность недобросовестного использования судебных полномочий в противоправных целях, обеспечить надлежащий престиж статуса судьи, способствовать высокому конкурсу на замещение судебных должностей и, тем самым, гарантировать тщательный отбор претендентов – необходим весьма высокий уровень социального обеспечения судей, во всяком случае, отличный от среднестатистического уровня заработных плат в регионе и стране в целом. При этом особые социальные гарантии судей не должны перерасти в личную привилегию и чрезмерно выходить за рамки общего социально-экономического развития государства.

В третьей главе – «Особенности реализации принципа независимости судей в судебной системе современной России» – исследована независимость судей Конституционного Суда Российской Федерации и судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (§ 1); рассмотрены гарантии независимости судей общей юрисдикции и арбитражных судов (§ 2).

Диссертантом доказана целесообразность выделения общих гарантий независимости судей, касающихся всех судов, и специальных гарантий, которые распространяются на конституционные и уставные суды с одной стороны, на суды общей юрисдикции и арбитражные суды – с другой.

Судебные органы конституционного контроля нуждаются в повышенной самостоятельности, что обусловлено их вхождением в классическую триаду законодательных, исполнительных и судебных органов на одном и том же уровне публичной власти (Российской Федерации и субъектов Федерации), как следствие – повышенным риском противоправного вмешательства в судебную деятельность со стороны законодательных и исполнительных органов, заинтересованных в исходе юридического дела. Иная картина характерна для организации судов общей юрисдикции и, особенно, арбитражных судов. Данные судебные органы не находятся в непосредственной связи с политико-территориальным и административно-территориальным устройством страны.

На федеральном уровне применительно к федеральному судебному органу конституционного правосудия созданы определенные гарантии независимости судей. Они включают: множественность субъектов, вовлеченных в

процесс назначения судей; не связанность срока полномочий судей Конституционного Суда Российской Федерации со сроками полномочий Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы, повышенные возрастные цензы, юридические запреты политической деятельности судей в какой бы то ни было форме. В юридической литературе встречается критика института назначения судей Конституционного Суда Российской Федерации лицами, которые потенциально являются сторонами в конституционных спорах. Однако использование всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании в механизме формирования конституционного правосудия, помимо гарантий его независимости от главы государства и парламента, повлекло бы за собой чрезмерную политическую ангажированность конституционного правосудия, что не является допустимым в демократическом обществе. Кроме того, ротация состава Совета Федерации и выборность института главы государства, с течением времени, обеспечивают дополнительные гарантии независимости судей Конституционного Суда России.

Несколько иная картина характерна для функционирования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В связи с этим в диссертации содержится ряд предложений по совершенствованию федерального законодательства, направленного на обеспечение дополнительных гарантий независимости судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Автором аргументирована точка зрения, что действующее законодательство содержит отдельные нормы, препятствующие независимости судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Согласно ч. 3 ст. 1 Закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации «участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов». Право прокуроров на участие в рассмотрении дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами само по себе не создает для прокуратуры каких-либо процессуальных преимуществ. Однако данное пра-

во в соединении с правомочием опротестования судебных решений, которое основывается на самостоятельной квалификации прокурором факта противоречия закону решения, приговора, определения или постановления суда – есть юридическое средство влияния прокуратуры на независимость правосудия, граничащее с неконституционным вмешательством в его деятельность.

В связи с этим в диссертации отмечается спорность конструкции анализируемой нормы ч. 3 ст. 1 закона О прокуратуре Российской Федерации. Из ее буквального смысла следует, что факт противоречия закону решения, приговора, определения или постановления суда устанавливается прокурором, а не вышестоящей судебной инстанцией, к компетенции которой относится рассмотрение соответствующих протестов прокуратуры. Данная квалификация не имеет преюдициального значения и, по своему конституционно-правовому смыслу, есть не более чем правовая позиция соответствующих прокурорских работников, которая может быть подтверждена или опровергнута вышестоящим судом. Поэтому, на наш взгляд, более корректной была бы следующая редакция анализируемой нормы: «Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее – суды), а *при наличии достаточных оснований полагать*, что решения, приговоры, определения и постановления судов противоречат закону – опротестовывают их в установленном законом порядке».

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, формулируются главные выводы, а также рекомендации и предложения.

**Основные положения диссертации
изложены в 7 публикациях автора
общим объемом 11,6 п.л., в т.ч.:**

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Шеломанова, Л. В. Понятие и сущность категории «независимость судей» в конституционном праве России [Текст] / Л. В. Шеломанова // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. – С. 6 – 9. – 0,4 п.л.

2. Шеломанова, Л. В. Система конституционных средств правового регулирования и реализации принципа независимости судей [Текст] / Л. В. Шеломанова // Вестник Орловского государственного университета. 2012. № 8. – С. 24 – 26. – 0,4 п.л.

3. Шеломанова, Л. В. Соотношение независимости судей с их ответственностью, подчиненностью Конституции Российской Федерации и закону [Текст] / Л. В. Шеломанова // Вестник Орловского государственного университета. 2012. № 4. – С. 16 – 19. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Шеломанова, Л. В. Конституционно-правовые основы обеспечения независимости судей в России [Текст] / Л. В. Шеломанова. Монография. – Орел: «АПЛИТ», 2013. – 120 с. – 8,5 п.л.

5. Шеломанова, Л. В. Система отбора и назначения на должности судей как институт обеспечения их независимости [Текст] / Л. В. Шеломанова // Современное общество и право. 2012. № 4. – С. 51 – 57. – 0,6 п.л.

6. Шеломанова, Л. В. Независимость судей в конституционной концепции разделения властей [Текст] / Л. В. Шеломанова // Современное общество и право. 2012. № 2. – С. 18 – 23. – 0,5 п.л.

7. Шеломанова, Л. В. Реализация принципа независимости судей при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок [Текст] / Л. В. Шеломанова // Современное общество и право. 2011. № 3. – С. 97 – 101. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 27.05.2013. Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 216.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

